

Право на справедливое судебное разбирательство основных участников производства по делам об административных правонарушениях на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении

Е. В. Ширеева

*Ассистент кафедры административного
и финансового права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского*

Конвенция о защите прав человека и основных свобод¹ (далее – Конвенция) в статье 6 провозглашает право на справедливое судебное разбирательство, предоставляя возможность в случае исчерпания всех средств правовой защиты внутри государства обратиться в Европейский Суд по правам человека. Но регламентируемое право фактически закрепляется в отношении обвиняемого по уголовному делу. Несмотря на это, в теории и практике административного права признана позиция, согласно которой «в зависимости от характера и степени строгости наказания, которому может быть подвергнуто лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, правонарушитель может подпадать под конвенционное понятие «обвиняемый в уголовном преступлении» с соответствующими гарантиями»². Таким образом, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, имеет возможность защиты нарушенного права на справедливое судебное разбирательство международными средствами.

Однако парадоксальным является отсутствие в ст. 6 Конвенции упоминания еще одного важного участника уголовного процесса – потерпевшего. Соответственно, возникает закономерный вопрос: означает ли это, что для потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях право на справедливое судебное разбирательство является недоступным, в том числе на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении?

По мнению ученых в области международного права, «первоначально Европейский Суд по правам человека действительно исходил из буквального толкования данной нормы, не признавая за потерпевшим право на возбуждение уголовного преследования и не распространяя на потерпевшего, не заявившего гражданского иска, право на справедливое судебное разбирательство»³. В настоящее время позиция потерпела изменения – за потерпевшим «должно быть

признано право на доступ к правосудию, и, соответственно, он должен рассматриваться и как субъект права на справедливое судебное разбирательство»⁴. Разъяснений в отношении потерпевшего в производстве по делам об административном правонарушении в теории административного права не имеется.

Анализируя национальное законодательство, необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации гарантирует обеспечение государством защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 45), включая право на доступ к правосудию, а также на справедливое судебное разбирательство. Причем данные конституционные положения относятся в первую очередь к лицам, права и свободы которых нарушены. Но это не означает, что лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, данным правом не обладает. Им в равной степени предоставляются гарантии данных прав как со стороны должностных лиц либо органов, ведущих производство по делу об административном правонарушении, так и со стороны судей при подготовке к рассмотрению дела.

В качестве таких гарантий выступает совокупность процессуальных прав, которыми они наделяются на стадии подготовки к судебному разбирательству. Так, на стадии подготовки к судебному разбирательству по делу об административном правонарушении лицо, в отношении которого ведется производство, и потерпевший имеют право:

- пользоваться юридической помощью представителя;
- заявлять отводы судье, органу, должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении;
- заявлять ходатайства по делу (о назначении экспертизы, о вызове лиц, об отложении рассмотрения дела);
- давать объяснения по делу;
- представлять доказательства;
- знакомиться с материалами дела;
- обжаловать решение судьи, органа, должностного лица, рассматривающего дело об административном правонарушении;
- быть уведомленными о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении по существу.

Соответственно, наделяя фактически равным объемом процессуальных прав лицо, в отношении которого ведется производство, и потерпевшего, вопрос о праве на справедливое судебное разбиратель-

ство не может быть разрешен положительно лишь в отношении одного из участников. Одной из функций судебной власти в любом виде судопроизводства является предоставление субъектам права своевременного, справедливого, эффективного рассмотрения и разрешения дела. Государство гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Таким образом, каждое лицо в случае спора должно обладать правом на справедливое судебное разбирательство, которое включает в себя:

- право на доступ к суду;
- право на разрешение спора независимым судом;
- право на разрешение спора беспристрастным судом;
- справедливость судебного разбирательства;
- возможность быть выслушанным в суде;
- разумность сроков разбирательства дела;
- публичность рассмотрения дела.

При разрешении данного вопроса также необходимо учитывать сходство процессуальных механизмов уголовной и административной ответственности.

Как административная, так и уголовная ответственность преследуют общую цель охраны публичных интересов, прежде всего защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка. Они обладают общими принципами привлечения к административной и уголовной ответственности: наличие вины; принцип справедливости; равенство всех перед законом; необходимость, пропорциональность и соразмерность ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям. Из общности целей и принципов административной и уголовной ответственности вытекает ряд важных процессуальных прав граждан, которые должны гарантироваться и соблюдаться при осуществлении уголовного производства и производства по делам об административных правонарушениях. Среди них необходимо выделить право на равенство перед законом и судом; право на гарантию судебной защиты прав и свобод граждан; право на получение квалифицированной юридической помощи; запрет на лишение права гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых дело гражданина отнесено законом; недопущение при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и др.

Кроме того, следует отметить, что преступление и правонарушение представляют собой разновидности социального конфликта. Противоправность адми-

нистративного правонарушения правовой природой схожа с противоправностью уголовных преступлений. Как в первом, так и во втором случае существует приоритет публичных интересов, которые защищаются от противоправного воздействия⁵. Следовательно, «взаимосвязь между правонарушениями и преступными деяниями ... позволяет исследовать «точки соприкосновения» соответствующих процедур»⁶.

Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство должно быть признано в международном праве в отношении потерпевшего в производстве по делу об административном правонарушении в свете Конвенции прав человека и основных свобод. А вопросы содержания данного права и особенности его применения требуют их детального изучения научным сообществом. ■

Список литературы

1. Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // Журнал российского права. 2010. N 6. С. 67–78.
2. Субанова Н.В., Камчатов К.В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 11. С. 45–51.
3. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 296 с.

1. Конвенция от 4 ноября 1950 года «О защите прав человека и основных свобод» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 19.05.2018).

2. Бахрах Д.Н., Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // Журнал российского права. 2010. N 6. С. 74.

3. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 49.

4. Там же. С. 50.

5. См. подробнее: Субанова Н.В., Камчатов К.В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 11. С. 45–51.

6. Там же. С. 45.